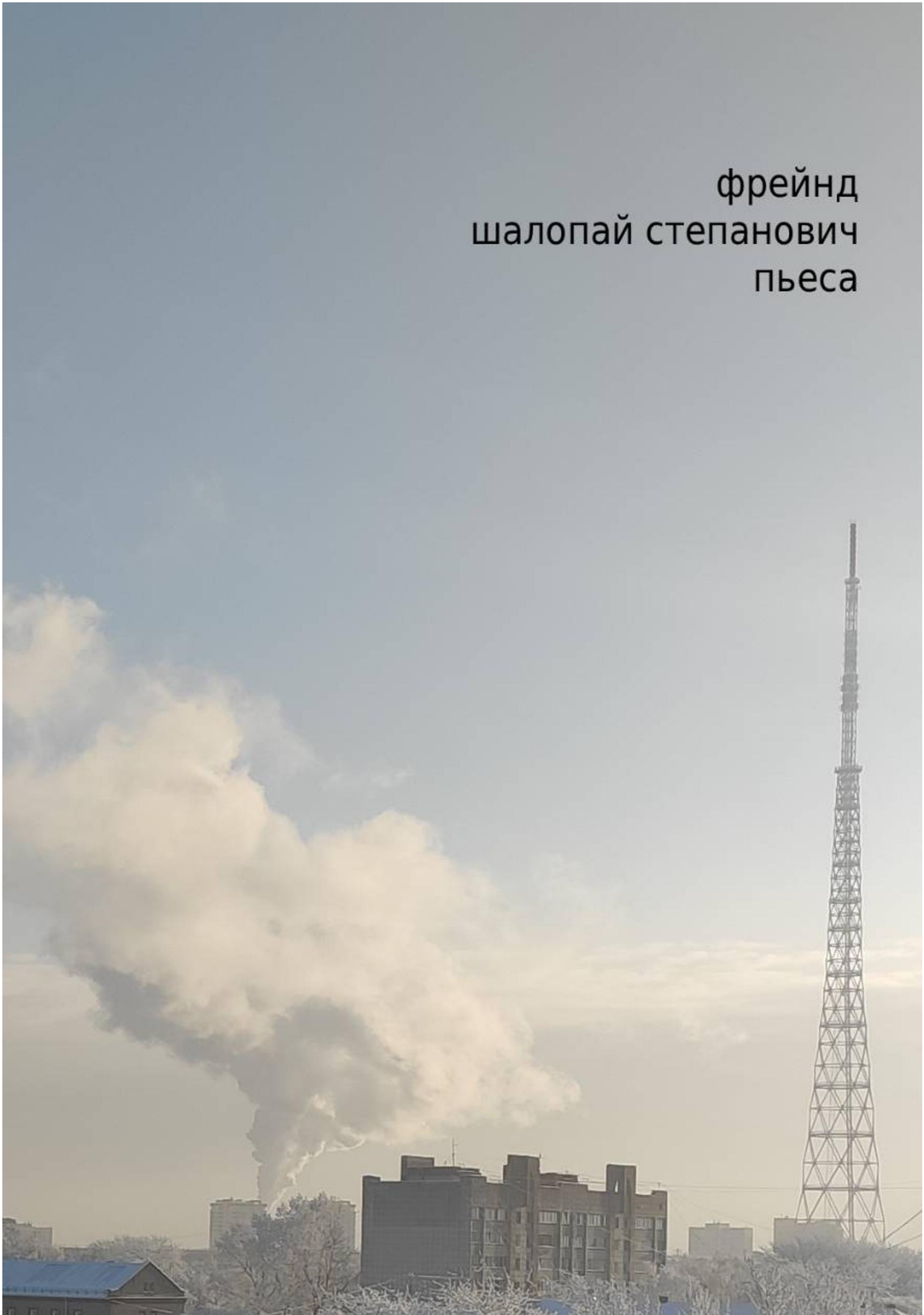
фрейнд
шалопай степанович
пьеса

Сергей Фрейнд

Шалопай Степанович

«Автор»
2026

Фрейнд С.

Шалопай Степанович / С. Фрейнд — «Автор», 2026

Пьеса. Комедия.К бойкому деревенскому деду на летние каникулы привозят внуков. Однако счастливые планы портит внезапный приезд столичной расфуфыренной богачки.

© Фрейнд С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть первая 6
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Сергей Фрейнд
Шалопай Степанович

Действующие лица

Олег Степанович – Шалопай
Вера Аркадьевна – жена
Маша – дочь
Игорь – зять
Клементина Эдуардовна – сватья, мама Игоря
Олежек – внук
Танюша – внучка
Сосед – сосед
Леонидовна – бабка с другого конца деревни
Жанна – бьюти-девушка
Света – бьюти-девушка

Часть первая

Начало июня. Утро. На сцене три пространства. Большая кухня со столом. Лавочка перед домом. Бочка в огороде рядом с соседским забором. На лавочке перед домом сидит Олег Степанович (Шалопай). Нога в гипсе. Лицо грустное. Появляется Леонидовна, бабка с другого конца деревни. За её плечами из рюкзака торчит самогонный аппарат. Несмотря на вес, бабке не тяжело. Она бодрая.

ЛЕОНИДОВНА. *(сама с собой)* Вот люди, а? Не хотят по-хорошему. Говорила ей, что не пойдёт у неё такая торговля в нашей деревне. Нельзя разрушать многолетние устои. Хлеб, крупы, чаёк, сладушки. Вот это можно. Это пожалуйста! Но куда ты со спиртным лезешь, а? На кой честному трудовому человеку твои этикетки заморские? Наш народ, ведь, что? Привык, чтобы… Ну не хватит ему одного раза. Всё равно бежать. В город? Зачем, когда у Леонидовны всё есть. Своё, наваристое. А она привезла. Шмальзерг, Фуборг. Названия-то такие, что выплюнуть хочется. Эт, дура! Кончилось предсказуемо. Торгинспекция. А как же! *(дразнит)* А кто это позвонил? А кто это нажаловался? А? Кто? Кто же? А? *(смеётся)* Всё! Нечего в мою монополию лезть. Никаких шмальзергов больше в нашей деревне. Ни местным, ни дачникам. Только проверенное временем, вековыми традиция… *(замечает Шалопая, беспокоится)* Степаныч, ты чё? Ногу сломал?!

ШАЛОПАЙ. Здравствуй, Леонидовна. Как видишь. Ужасно болит.

ЛЕОНИДОВНА. Надо же, как не вовремя. А кто мне сегодня забор будет красить? Я не могу. Видишь же, что хвОрая. *(лихо снимает рюкзак)* Три километра такую бандуру на себе тащила. Да и некогда мне. Нужно второй аппарат подключать, сезон же, начало июня, дачники съезжаются. Мне варить сутками напролёт. Вот и покрасил бы, пока я делом занята. Точно не сможешь? *(Шалопай хватается за ногу и стонет)* Ну, всё, всё. Вижу, что больной. Как сломал-то?

ШАЛОПАЙ. Ох, история! Такое не часто случается. Приезжала ко мне городская комиссия...

ЛЕОНИДОВНА. Иди ты!

ШАЛОПАЙ. Точно говорю. Мэр города, губернатор. И так, по мелочи, парочка министров. Олег Степанович, выручай. Бюджет, говорят, трещит по швам. Нужны дополнительные налоги. А для этого необходимо антисамогонный спутник над районом запустить.

ЛЕОНИДОВНА. Это чё такое?

ШАЛОПАЙ. Большая скрытая камера в небе. *(бабка боязно озирается наверх, прихорашивается)* Да, подожди ты. Дослушай сперва. Спутник этот сканирует местность и высматривает самогонные аппараты…

ЛЕОНИДОВНА. Шухер!

Леонидовна телом накрывает аппарат и начинает крутиться вокруг него, виляя задом и отгоняя руками спутник.

ЛЕОНИДОВНА. Нету ничего, гражданин начальник! Нету! Не моё это! Уйди! Уйди, говорят!

ШАЛОПАЙ. Да подожди ты! Не летает пока спутник-то. Дай рассказать-то.

ЛЕОНИДОВНА. А? Чё? *(оглядывается)* Тьфу на тебя! Чего пугаешь-то?

ШАЛОПАЙ. А ты дослушай сперва. Так вот. Спутник этот не только снимки делает, но и улавливает алкогольные пары. Так что в сарае не спрячешь, всё равно учует. Если кто бражку на продажу гонит, сразу фиксирует.

ЛЕОНИДОВНА. Ой, хоспади!

ШАЛОПАЙ. Поймает спутник запашок и по громкой связи звонит в Москву. Главному прокурору по самогоноварению. Тот высылает спецназ. И если самогонка неучтённая, тут же штраф и изъятие.

ЛЕОНИДОВНА. Ой, хоспади! Ой, ироды! Ноги, ноги. Ой, сердце. Ой, голова. Дай сяду. *(садится на скамейку)* Подожди. А разве есть прокурор по самогоноварению?

ШАЛОПАЙ. Вот ты даёшь, Леонидовна. Интернет разве не слушаешь?

ЛЕОНИДОВНА. Чё-то слышала.

ШАЛОПАЙ. Э-эх, темнота. По интернету каждую среду в полдень указы Правительства зачитывают, а ты тут… Не сбивай меня!

ЛЕОНИДОВНА. Всё, всё. Рассказывай дальше.

ШАЛОПАЙ. Приехали, значит… А я что? Я готов помочь государству. Надо запустить, запустим. Дали мне спутник. Мудрёный, ой мудрёный. Сразу понимаешь, что бражку на сотни километров учует.

ЛЕОНИДОВНА. Ох, напасть какая!

ШАЛОПАЙ. Полез я на крышу для запуска. А внизу комиссия, журналисты приехали. С камерами. Первый канал, второй, тринадцатый, все в сборе. Би-би-си только не пустили. Сама понимаешь, дело государственной важности.

ЛЕОНИДОВНА. Ну да, ну да.

ШАЛОПАЙ. И вот при таких-то людях я, старый дурак, поскользнулся и прямо на лужайку. *(показывает на ногу)* Всё! Отмена запуска! Губернатор сразу указ подписал, что пока нога Олега нашего Степановича не заживёт, никакого антисамогонного спутника.

ЛЕОНИДОВНА. Вот это хорошо! Вот это правильно!

ШАЛОПАЙ. Ты не переживай. На днях гипс снимут и ни одного самогонного аппарата в нашей деревне не будет. Ни одной неучтённой бражки!

ЛЕОНИДОВНА. *(подскакивает со скамейки)* А ты не торопись, Степаныч! Походи подольше в гипсе. Мало ли срастётся не так.

ШАЛОПАЙ. Думаешь?

ЛЕОНИДОВНА. Точно говорю! До конца лета-то поносишь? Я как раз запасы продам.

ШАЛОПАЙ. Чего?

ЛЕОНИДОВНА. В смысле, нельзя тебе торопиться.

ШАЛОПАЙ. А забор твой?

ЛЕОНИДОВНА. Да шут с ним! Сама покрашу!

ШАЛОПАЙ. Не знаю, не знаю. Если настаиваешь…

ЛЕОНИДОВНА. Настаиваю, настаиваю. И на смородине настаиваю, и ни здоровье твоём настаиваю. Так как? Договорились?

ШАЛОПАЙ. Но смотри, Леонидовна! Я по твоей прихоти на должностное преступление иду. Только никому!

ЛЕОНИДОВНА. Могила! Никому!

ШАЛОПАЙ. И ко мне до конца лета не приходи, чтобы не заподозрили чего.

ЛЕОНИДОВНА. Конечно, конечно. Вот спасибо, Степаныч. Вот выручил.

Леонидовна уходит. Шалопай убеждается, что бабка скрылась, снимает гипс и прячет за лавку. Нога здорова. Становится понятно, что мужчина притворялся. Появляется сосед. В руках ведро со строительным мусором.

СОСЕД. Чё, Степаныч, прохлаждаешься? Лето на порог, а ты в тенёк? Придумал я тебе наказание на всю неделю. Держи, выбрасывай. Проиграл, тебе пилить. Не забыл, где свалка-то?

ШАЛОПАЙ. Как забудешь-то? Я как на огород твой смотрю, сразу свалку вспоминаю.

СОСЕД. Ха-ха. Очень смешно. На краю деревни, по правую сторону.

ШАЛОПАЙ. *(поднимает ведро)* Тяжёлое. Где камней-то столько набрал?

СОСЕД. Вот до конца дойдёшь, потом направо. Направо. Нечего было на наших ставить. Говорил же продуют! А ты победа-победа. Проспорил? Давай теперь. Топ-топ. Выбрасывай мой мусор всю неделю. Только ведро верни.

Сосед уходит. Шалопай усаживается на скамейку. Из огорода появляется его жена Вера Аркадьевна.

ВЕРА АРКАДЬЕВНА. Покрасил забор Леонидовне?

ШАЛОПАЙ. Не-ет. Только начал. Там работы дней на десять. Поэтому, извини, мать, не смогу тебе в огороде помогать. Сама понимаешь.

ВЕРА АРКАДЬЕВНА. Понимаю. Как Леонидовна поживает?

ШАЛОПАЙ. Хорошо, что вы не разговариваете…

ВЕРА АРКАДЬЕВНА. Что?

ШАЛОПАЙ. В смысле, как жаль, что вы поссорились! Теперь новости только через меня. Ты не знаешь, как у ней забор. Она не знает, что я… *(хлопает себя по здоровой ноге)*. В общем, печально всё это. Верусик, я, может, отдохну на свежем воздухе? Так, честно говоря, запарился с этим забором.

ВЕРА АРКАДЬЕВНА. Отдыхай. Маша звонила? Выехали из Перми?

ШАЛОПАЙ. Да, скоро будут. Вот и встречу.

Вера Аркадьевна уходит. Шалопай садится на лавку, наслаждается отдыхом. Вскоре слышит шум машины. Шалопай быстро натягивает гипс на ногу. Присматривается к пассажирам. Бежит в дом, возвращается с картонкой. Пишет на ней «Камни Годжи, 1000» и ставит перед ведром с мусором. Машина останавливается рядом с домом. Слышны хлопанья дверей. К Шалопаю подходят две девушки. Сначала одна, потом другая. Стереотипные бьюти-тёлочки. С красотой и глупостью.

ЖАННА. Ох, дыра. Так и знала, что заблудились. Второй час круги наматываем. Говорила этой дуре, что не туда сворачивает…

СВЕТА. *(из-за сцены)* Что говоришь?

ЖАННА. Говорю, что дорогу сейчас спрошу! Корова… Здравствуйте, дедушка. Подскажите, пожалуйста, как доехать до базы отдыха?

Шалопай претворяется немым. Мычит и размахивает руками.

ЖАННА. Направо?

Шалопай удивляется глупостью, показывает на свой рот, мычит.

ЖАННА. Губы? Вы обветрили губы?

Шалопай делает «рука-лицо», потом крутит пальцем у виска.

ЖАННА. Голова болит?

Появляется вторая девушка.

СВЕТА. Жанна, ты дура, что ли? Он же немой. *(Шалопай радостно кивает)* Немым нужно писать! *(достаёт телефон, набирает сообщение)* Вы не-мой? *(показывает на экран)*

ШАЛОПАЙ. Да

СВЕТА. *(радостно)* Видела?! Говорила же, что немой! Что бы ты без меня делала! Как до-ехать до ба-зы от-ды-ха? *(показывает экран)*

Шалопай не смотрит в телефон, вздыхает. Снимает гипс и им показывает направление. Девушки радуются. Шалопай надевает гипс обратно. Жанна замечает ведро.

ЖАННА. Камни Годжи! Смотри! Это они. Те самые! Тысяча камней Годжи!

СВЕТА. Дура, что ли? *(дразнит)* Тысяча камней. Те самые. *(к Шалопаю)* Извините её, пожалуйста. Она… Она у нас слегка… Зато красивая. *(отводит подругу в сторону)* Какая тысяча камней Годжи?! Как они все в ведро-то поместятся? Жанна, тысяча – это цена. И это самая низкая цена за натуральные камни Годжи! *(сдерживают радость, поздравляют друг друга)* Нужно брать! Не делай такое радостное лицо. Сейчас поторгуемся. *(пишет)* Во-семь-сот руб-лей. *(к подруге)* Помогай давай.

Света идёт к Шалопаю, но её обгоняет подруга и начинает «помогать».

ЖАННА. Ох, у вас так жарко в деревне. *(снимает топик, остаётся в бюстгалтере)* Когда мне жарко, я танцую. *(сексуально танцует)* Ох, я уронила! *(нагибается, вертит задом)* Что же это я уронила? А? Не посмотрите, а?

Света делает «рука-лицо».

СВЕТА. Блин, Жанна! Не это!

ЖАННА. А? Чё?

СВЕТА. Уйди *(отталкивает подругу в сторону)* Извините, она у нас… Знаете, меня заинтересовало ваше ведро. Красивое. У нас в Перми такие не делают. Не продадите? Заплачу восемьсот рублей. *(к Жанне)* Вот сейчас. *(та начинает танцевать)* Да не это! Улыбайся!

Девушки дружно улыбаются. Света показывает на ведро, на телефон, на Жанну. Шалопай делает вид, что очарован.

ШАЛОПАЙ. Забирайте!

Девушки радуются. Отдают деньги, вдвоём берутся за ведро.

СВЕТА. Подожди!

Света смотрит на Шалопая. Хмурится, что-то подозревает. Руками проигрывает диалог. Зрителю кажется, что она начинает догадываться, что он не немой.

СВЕТА. А вдруг у него ещё есть?!

ЖАННА. Точно! Дедушка, в ещё у вас есть камни Годж…

СВЕТА. *(толкает в плечо подругу)* Тшш! Жанна, блин! Всю торговлю испортишь. (*к Шалопаю)* Она хотела сказать этот бестолковый никому не нужный хлам. Ай, вы же немой, совсем забыла. *(достаёт телефон)* А е-щё есть?

Шалопай мотает головой, мычит.

ЖАННА. О! Мы забыли спросить!
СВЕТА. Что?
ЖАННА. Дедушка, а камни Годжи перед употреблением нужно замачивать?
СВЕТА. *(рука-лицо)* Жанна, не позорь меня, пожалуйста. Как можно быть такой тупой?
ЖАННА. Да чё опять?
СВЕТА. Дед немой. Ему! Нужно! Писать!
ЖАННА. Ну забыла. Чё начала-то?
СВЕТА. *(пишет)* Сколь-ко вре-ме-ни нуж-но за-ма-чи-вать кам-ни?

Шалопай трёт лоб, пожимает плечами и показывает один палец.

СВЕТА. Один? Один час?
ЖАННА. А чё час-то сразу? Может, сутки.
СВЕТА. Точно! Лунные сутки! Жан, вот можешь же нормально думать.

Шалопай подхватывает предположение девушек и кивает. Они радуются, благодарят, забирают ведро и уходят. Шалопай провожает их взглядом, снимает гипс, прячет под лавку. Кричит соседа.

ШАЛОПАЙ. Эй, сосед!

Появляется сосед.

СОСЕД. Сходил уже? А где ведро? Ведро-то где моё?!
ШАЛОПАЙ. Ведро, ведро. Подружка твоя? Что ж ты делаешь-то с ведром, если так разволновался. Вот тебе триста причин не вспоминать об этом. *(протягивает деньги)* Новое себе купишь. Жанной назовёшь.
СОСЕД. Куда дел-то?
ШАЛОПАЙ. Да, знаешь... Иду я, значит, вдоль леса. И на тебе! Ворона. Наглая такая, как ты, ага. И вот прицеливаюсь я хорошенько...
СОСЕД. Ой, да хватит тебе! Опять начал. Леонидовне плети, она всему верит. *(забирает деньги)* Вон, твои едут.

Слышно, как подъехала машина. Сосед уходит. Хлопанье дверей и на сцену выбегают дети, внуки Шалопая. Олежек, за ним Танюша.

ОЛЕЖЕК. Деда!
ШАЛОПАЙ. Олежек! Ох, как вырос-то! И загорел!
ТАНЮША. И я! И я вылосла!

Шалопай счастливо обнимается с внуками. Появляется дочка Маша и зять Игорь.

МАША. Олежек, Танюша, отпустите дедушку. Бегите, поздоровайтесь с бабушкой. *(дети шумно убегают)* Здравствуй, папа. *(обнимаются)* Что-то ты похудел. Или мне кажется?

ШАЛОПАЙ. Так на камнях Годжи бока-то не наешь.

МАША. Чего?

ШАЛОПАЙ. Игорёк! Здорово! Как доехали?

ИГОРЬ. Здравствуйте, Олег Степанович. Шумно доехали. Внуки всю дорогу только о вас и говорили.

ШАЛОПАЙ. Ох, как я рад, что приехали! Пойдёмте в дом, перекусим с дороги.

Все уходят в дом.

****

Одиннадцать. На сцене те же три пространства. Большая кухня со столом. Придомовой двор с лавкой. Бочка – условная граница огорода. Рядом с бочкой соседский забор. В кухне Вера Аркадьевна и Маша готовят обед. Игорь помогает.

МАША. Мам, как здоровье-то у вас?

ВЕРА АРКАДЬЕВНА. А что нам будет-то? Видишь, огород какой? Раз такую махину вытягиваем, значит, всё хорошо.

МАША. Папа похудел, вроде.

ВЕРА АРКАДЬЕВНА. Дурака валяет, вот и похудел. Отца не знаешь, что ли? Одни шутки да розыгрыши. Шалопай. Весной у Ермаковой накуролесил.

МАША. Баба Нюра?

ВЕРА АРКАДЬЕВНА. Она же у нас с возрастом того… Битвы экстрасенсов насмотрелась и решила, что тоже обладает даром. Ходила по деревне головой трясла, карму нам чистила. Мы то посмеиваемся, а Олег так серьёзно к ней подошёл и… Прогони ты, Анюта, черного полковника. Какого полковника? А вот тот, что невинно убиен был… Слышали, да? Убиен был. И дальше какую-то ерунду насочинял про Колчака и революцию. Анютка и рада, дура. Признали в ней родовую силу. Помогу снять проклятие, возьму недорого. Лучше бы самогонку гнала, как Леонидовна.

ИГОРЬ. Вера Аркадьевна, давайте помогу.

Игорь помогает тёще открыть банку.

ВЕРА АРКАДЬЕВНА. Спасибо… Первые два дня ходила с веточками по деревне, полковника прогоняла. Гудит, руками машет, даже гуси её боялись. Мужики наши хохочут, бабам интересно. А потом Анютка забеспокоилась. Рассказывает, что по ночам черный полковник стал под её окнами выть белугой.

МАША. *(смеётся)* Папа?

ВЕРА АРКАДЬЕВНА. Конечно! Я чёрный полковник, у-у-у, скоро приду к тебе. Отдавай, говорит, грабли, что украла у соседа твоего, Олега Степановича. Иначе приду к тебе в ночь на Страстную пятницу, век не забудешь… Игорь, подай… Ага, спасибо. И перед Пасхой, на Страстную пятницу отец достал из шкафа свою военную форму *(Игорь и Маша хохочут)*, и ночью полез к Ермаковой. Пугало с собой не поленился взять. Надел форму на пугало и поставил перед крыльцом. Ночи-то тёмные, не видно ничего. Разбудил, значит, Анютку воем. Говорит, это я, чёрный полковник. Не отдала грабли, выходи во двор, буду тебя судить судом праведным. Уж не знаю, что в голове у Анютки было, но она чуть жива вышла на крыльцо и пялится в темноту. А Олег раз! и включил фонарь прямо на форму! *(общий хохот)* Анютка давай матом на всю округу! Я, Маш, человек деревенский, многое повидала, но такие ругатель-

ства впервые слышала. Кое как успокоили. Вон, кстати. *(показывает в огород)* Стоят грабли. На следующий день вернула со словами «бес попутал».

Отсмеялись. На кухню входит Танюша. Берёт со стола половину огурца, чайную ложку и идёт на выход.

ВЕРА АРКАДЬЕВНА. Танюш, ложка-то тебе зачем?
ТАНЮША. Нядя.

Танюша уходит. Во двор дома выходит Олежек. За ним Шалопай. Внук рассказывает о поездке на море. Дед наигранно восхищается и повторяет за внуком.

ОЛЕЖЕК. Три глубоких вздоха, а потом воздух в рот. Вот так… Щёки… Задержи дыхание. Махай руками. Ныряй. Ногами дрыгай. Плывём за ракушкой. Не дыши!
ШАЛОПАЙ. Я не дышу.
ОЛЕЖЕК. Не дыши! Я вижу, что ты дышишь.
ШАЛОПАЙ. Ты тоже дышишь.
ОЛЕЖЕК. Я не дышу.
ШАЛОПАЙ. Я тоже не дышу.

Плавают по двору

ШАЛОПАЙ. Акул-то видел?
ОЛЕЖЕК. А как же! Три штуки. Танька испугалась, а я ни капельки.
ШАЛОПАЙ. Ишь ты как!
ОЛЕЖЕК. В море и не такие неприятности бывают. Но меня не проведёшь! Акула подплыла справа. Я ей бац! И так. И левой.
ШАЛОПАЙ. Вот, молодец!
ОЛЕЖЕК. Потом я вниз. Хоп! Кувырнулся. Хоп ещё раз! На ей в плавник. И по голове. Она сюда, я так. На! На! А зубы у неё знаешь какие?
ШАЛОПАЙ. *(широко разводит руки)* Такие?
ОЛЕЖЕК. Что ты, дедушка, как маленький. Таких зубов не бывает.
ШАЛОПАЙ. Откуда мне знать-то, Олежек? Я акул не видал.
ОЛЕЖЕК. Честно?
ШАЛОПАЙ. Зуб даю!

Появляется Танюша. В руках половинка огурца и чайная ложка. Внук, сражаясь с акулами, барражирует по двору.

ШАЛОПАЙ. Ах, ты моя хорошая! Спасибо, радость. Садись вот сюда. *(усаживает)* Значит так, Танюш. Берёшь ложку в правую руку. Знаешь, где у тебя правая рука-то? Вот какой козявки ешь, та и правая. *(внучка смеётся)* Смотри внимательно. В одну руку ложку, в другую огурец. Достаешь из огурца сердцевину. Видишь, тут семечки и светло-зелёный цвет? А тёмно-зеленую кожицу оставляешь. Поняла?
ТАНЮША. Дя
ШАЛОПАЙ. Вот когда останется одна корочка, принесёшь мне огурчик в огород. Я у бочки буду ждать. Так... А куда же ты мякоть будешь складывать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.